

УДК 323

Молодежь: субъект-объектный статус в системе молодежной политики муниципального образования

Г. Р. Змановский, О. В. Мясоутов

Змановский Георгий Ренгольдович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права, Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, zmanovskii_g@mail.ru

Мясоутов Олег Валерьевич, начальник управления молодежной политики, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, Красноярск, polius@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению теоретико-методологических подходов к определению субъект-объектного статуса и вовлечения молодежи в процессы политического и социально-экономического развития муниципального образования. Отправной точкой исследования является предположение, что с учетом современного политического процесса в муниципальных образованиях и регионах все больше теряет свое значение традиционный подход к молодежи как к социально-демографической группе, выделяемой по социально-возрастным и профессиональным признакам. С авторской точки зрения, следует обратить внимание на иное понимание статуса молодежи – как активной части общества, во многом способной самостоятельно решать возникающие проблемы. Предлагается для дискуссии концепция развития молодежи и формирования муниципальной молодежной политики, основанной на анализе концептуальных междисциплинарных подходов, определяющих субъект-объектный статус молодежи в системе молодежной политики. Обоснована идея субъектности молодежи в современных социально-политических условиях.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, муниципальные образования, субъектность молодежи.

Поступила в редакцию: 24.07.2020 / Принята: 20.09.2020 / Опубликована: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

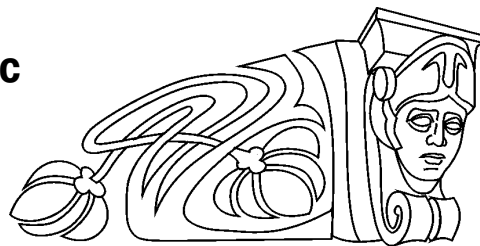
Youth: Subject-Object Status in the System of Municipal Youth Policy

G. R. Zmanovsky, O. V. Myasoutov

George R. Zmanovsky, <https://orcid.org/0000-0002-1115-4262>, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, 89 Ady Lebedevoi St., Krasnoyarsk 660049, Russia, zmanovskii_g@mail.ru

Oleg V. Myasoutov, <https://orcid.org/0000-0002-3314-5316>, Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, 22 Lenin St., Krasnoyarsk 660049, Russia, polius@mail.ru

The article deals with theoretical and methodological approaches to determining the subject-object status and involvement of young peo-

ple in the processes of political, social, and economic development of a municipality. The starting point of the research is the assumption that the traditional approach to youth as a socio-demographic group, distinguished by socio-age and professional characteristics, does not correspond to the current dynamics of political processes occurring in municipalities and regions. From the authors' point of view, there is a need in a different understanding of the status of youth as an active part of society, which is largely able to solve problems independently. The concept of youth development and the formation of municipal youth policy based on the analysis of conceptual interdisciplinary approaches that determine the subject-object status of youth in the system of youth policy is proposed for discussion. The article substantiates the idea of subjectivity of youth in modern social and political conditions.

Keywords: youth, youth policy, municipalities, youth subjectivity.

Received: 24.07.2020 / Accepted: 20.09.2020 / Published: 30.11.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-484-488>

Дискуссии о характеристиках современной молодежи

В научной литературе можно встретить различные подходы в исследовании молодежной проблематики. По мнению И. С. Кона, к молодежи и молодости в мировой литературе существуют два полярных подхода, первый из которых можно назвать натуралистическо-онтологическим, а второй уже имеет собственное имя – социальный конструктивизм¹. Первый подход определяет молодежь с точки зрения онтогенеза, а второй – через призму социальной динамики. Начало второму научному направлению положила работа американского социолога Г. Стэнли Холла «Юность» еще в 1904 г.² В этой книге автор дает теоретическое осмысление молодежи не только как носительницы определенных признаков, но и как социальной группы с присущими ей особыми социальными чертами и функциями. Большой вклад в изучение характеристик молодежи внес американский исследователь М. Рокич. В его работе «Природа человеческих ценностей» была представлена новая концепция ценностных ориентаций молодежи, трансформировавшаяся позднее в целое направление в западной науке, что было вызвано невиданным пиком общественно-политической активности молодежи³. Специфическая активность

молодежи изучалась и в СССР, где основной характеристикой, как замечают С. В. Полутин и О. Н. Тюлякова, выступало «воспитание на идеологической догматике»⁴. Исходя из этой доминанты, давалось и само определение понятия «молодежь»: «Молодежь – это поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет»⁵. Постсоветское время обусловило переход от идеологической доминанты в формировании молодежи к доминанте социальной многофакторности.

Рассматривая проблематику современной молодежи, необходимо заметить, что молодежь традиционно отличается такой атрибутивно присущей ей ценностью, как стремление к переменам. Но сегодня это желание перемен выступает одной из доминирующих ценностей и порождает более высокий, чем в последние десятилетия, градус противоречия между молодежью и другими социальными группами, который некоторые исследователи рассматривают как предпосылку «молодежного взрыва»⁶. Актуализируя в связи с этим определение понятия, ученые на современном этапе рассматривают молодежь как «социально-демографическую общественную группу, выделяемую на основе совокупности характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами и характеристиками, которые в свою очередь определяются уровнем социально-экономического и культурного развития, а также особенностями социализации в российском обществе»⁷. Таким образом, можно признать правомерным утверждение В. А. Лукова о том, что молодежь – всегда социальная конструкция определенного времени и определенных социокультурных условий⁸. Если это так, то сегодняшние характеристики молодежи (абсолютное доминирование потребления над творчеством, специфически гедонистическая направленность досуга, пограничность норм поведения и т. д.) и продуцируемые ею события – суровая оценка состоянию социума, а значит, и серьезный вызов современному обществу⁹.

В многочисленных работах, посвященных исследованиям проблем молодежи, основополагающие положения, рассматривающие молодежь как особую социальную группу, находящуюся в неравновесном состоянии и при определенном стечении обстоятельств способную вывести из равновесия другие социальные группы и общество в целом¹⁰, не применяются, а молодежь в системе «общество – власть – молодежь» рассматривается, как правило, только в качестве объекта воздействия и социальной поддержки.

Проблема субъект-объектного статуса молодежи в системе молодежной политики на уровне муниципального образования

По данным Росстата, на 1 января 2020 г. доля молодежи в общем населении страны составила 18,65% (146 748 590 чел.), из них молодежь от 14 до 30 лет – 27 368 077 чел., 14–17 лет – 5 931 809 чел., 18–22 лет – 6 725 306 чел., 23–27 лет – 7 913 992 чел., 28–30 лет – 6 796 970 чел. Как мы видим, наибольшая доля молодежи, а именно 28,9%, составляют молодые люди в возрасте 23–27 лет.

22 июля 2020 г. в Государственную Думу ФС РФ был внесен законопроект «О молодежной политике в Российской Федерации»¹¹, основные положения которого, на наш взгляд, сформулированы в традиционной парадигме, по схеме top-down, так как законопроект содержит следующие понятия.

Государственная молодежная политика – «направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и иными органами и организациями на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия».

Молодежь определяется как «социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, – до 35 и более лет».

В качестве целей государственной молодежной политики обозначены «совершенствование правовых, социально-экономических и организационных условий для успешной самореализации молодежи, направленной на раскрытие ее потенциала для дальнейшего развития Российской Федерации, а также содействие успешной интеграции молодежи в общество и повышению ее роли в жизни страны».

Субъектами молодежной политики, согласно законопроекту, являются: «уполномоченные федеральные органы исполнительной власти и иные федеральные государственные органы; уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и иные государственные органы субъектов Российской Федерации».

Федерации; органы местного самоуправления; учреждения по работе с молодежью; молодежные общественные объединения; молодежные консультативно-совещательные органы; образовательные организации и учреждения; органы студенческого самоуправления; иные органы и организации, действующие в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Заметим, что сама молодежь не относится законодателем к субъектам, осуществляющим деятельность в сфере государственной молодежной политики на территории Российской Федерации.

На наш взгляд, законодатель определяет роль государства в отношении к молодежи в качестве партнера, без формирования молодежной политики, адекватной социально-психологическому, социокультурному, политико-экономическому положению молодежи, не рассматривает ее фактическое участие в системе публичной политики и управлении. Таким образом, не рассматривает молодежь в качестве реального субъекта молодежной политики и не учитывает ее влияния на принятие реальных, а не имитационных возможностей в управлении, а отсюда не учитывает и реальные вызовы и риски пограничного состояния молодежи, что во многом порождает маргинальное социальное самочувствие молодых людей.

Так, например, проблемное поле реализации муниципальной молодежной политики, идентификации и вовлечения молодежи в процессы социально-экономического развития муниципального образования можно определить как неадаптивность самой политики, когда политика не отвечает реальной ситуации, при которой растет уровень субъективации молодежи; дефицит эффективных взаимосвязей с установками стратегического регионального развития; во многом несистемный характер различных программ реализации молодежной политики на уровне муниципального образования. Программные цели не сфокусированы на слабых местах молодежи в конкретных муниципальных образованиях, которые выявляются в результате научных исследований, предоставляющих объективную информацию, с одной стороны, для использования в разработке самой муниципальной молодежной политики, а также для управления ее реализацией.

Анализ источников по молодежной проблематике показывает, что исследованиям проблем субъектности молодежи посвящено достаточное количество научных работ¹². Однако при этом работ, посвященных исследованию своего рода «тектологических границ» возрастных изменений, приобретения и готовности к реализации потенциала молодежи в статусе субъекта, обладающего реальными управленческими возможностями, практически нет. Вместе с тем субъектность молодежи, если и объясняется, то, на наш взгляд, при недостаточно корректной интерпретации понятия «субъект»¹³.

При обстоятельствах, раскрывающих реальную степень свободы реализации субъектного статуса, особенно на уровне местного самоуправления, активность может переходить в инновационность, в позитивные социально-политические практики¹⁴. Авторы разделяют позицию тех исследователей, кто определяет субъектность молодежи в качестве ее способности создавать и внедрять в общественно-политическую и социально-экономическую практику социальные инновации, а целью молодежной политики называют формирование социальной субъектности молодежи, т. е. способности выступать в качестве активного начала (деятеля, творца) социальной реальности¹⁵, и адекватное включение ее в социально-политические практики конкретного муниципального образования.

Теоретико-методологическими рамками обоснования авторского подхода к пониманию молодежной политики, основанного на диалектике субъект-объектного статуса молодежи, являются идеи и теоретические положения, выдвинутые И. М. Ильинским. Молодежь, с его точки зрения, это «объективное общественное явление, выступающее всегда как большая специфическая возрастная подгруппа. Ключом к познанию природы молодежи является диалектика целого и части. Проблемы молодежи в любом социуме состоят в том, что молодость тесно связана с идеей зависимости; большинство молодых людей не обладает личной самостоятельностью в принятии решений, касающихся их жизни; перед молодыми людьми стоит проблема выбора сферы трудовой деятельности, выбора профессии; молодые люди решают проблему нравственного и духовного самоопределения»¹⁶. В целом все это образует совокупность смыслов и значений, характеризующих ментальность и мировоззрение молодежи (основано на материалах анализа красноярской региональной молодежной среды по результатам эмпирического исследования, проведенного одним из авторов статьи в феврале–марте 2020 г.)¹⁷.

С точки зрения концепции И. М. Ильинского, основополагающей является идея субъектности молодежи. При этом он особо ее обосновывает, показывая, что проблема состоит в том, что «мир решительно меняется, идут процессы, которые не могут быть в достаточной мере осмыслены и тем более взяты под контроль старшим поколением. Молодежь приобретает субъектность по мере самоидентификации, самоосознания своих интересов, роста своей организованности»¹⁸.

Таким образом, молодежная политика, в особенности муниципальная, должна учитывать специфику, волнообразность субъект-объектных отношений, субъекта управления и молодых граждан муниципального образования. Субъект-субъектные отношения при определении молодежной политики имеют характер движения

политического маятника между патернализмом и самореализацией, носящих объективный политический характер.

Вместе с тем абсолютизация патерналистской социально-политической парадигмы молодежной политики лишает молодых граждан социальной справедливости, а реализацию молодежного потенциала – экономической эффективности. Поэтому традиционные субъект-объектные отношения в молодежной политике объективно должны дополниться субъект-субъектными социально-политическими отношениями субъектов молодежной политики и молодежи, ориентируемых на формирование межпоколенческой целостности российского социума. Вступая во взаимодействие, субъект и объект определяют закон своего поведения. То, что было для каждого из них индивидуальным сознанием, становится их общим сознанием, а далее и общей системой взаимодействий.

Взаимодействие – это, прежде всего, действие, а действие в свою очередь – всегда наличие концепции, наличие концепции – это выражение общих интересов субъекта и объекта.

Развитие молодежи, в отличие, например, от поколения «50+», объективно, это движение «от объекта к субъектности». Это одно из концептуальных оснований авторского подхода к пониманию особенности молодежной политики. При определении целей молодежной политики и методов взаимодействия с молодыми гражданами необходимо учитывать способность молодежи «самонастраиваться» и «самодостраиваться», реагируя как на внутренние, так и на внешние факторы, то удаляясь от статуса субъектности, то приближаясь к нему.

Процесс обретения молодежью субъектности специфичен, так как неустойчив, внутренне противоречив и зачастую конфликтен, но объективно предопределен.

Таким образом, ключевая проблема молодежной политики сегодня (в особенности на уровне муниципальных образований), действующей в рамках модели top-down, заключается в том, что до настоящего времени нет теоретически обоснованной системы показателей, позволяющих оценивать адекватность мер воздействия и механизмов взаимодействия между управляющими субъектами молодежной политики и молодыми людьми. До сих пор не выработано адекватных методов и технологий, формирующих устойчивую субъектность, инструментария «замера» уровня приобретенной, освоенной субъектности молодежи. Очевидно, что данные показатели должны учитывать не только и не столько уровень активности молодых людей (в конечном итоге она может быть имитационной), сколько их способность реального воздействия на социально-политические процессы, принятие решений, касающихся непосредственно интересов молодежи с учетом их собственных интересов и пред-

лагаемых государством «опций», возможностей для ее реального субъектного участия. Необходим концептуальный пересмотр моделей развития молодежной политики муниципальных образований. Муниципальная молодежная политика, по мнению авторов, должна быть ориентирована на создание условий эффективного и качественного процесса социализации, самоопределения и самореализации молодежи в качестве активного участника муниципального управления, реального субъекта социально-экономического, культурного и политического развития муниципалитета.

Резюмируя, заметим, что общепринято считать молодежь наиболее дифференцированной стратой в субкультурном отношении, при этом одни группы молодежи выбирают стратегии закрепления субъектности, другие предпочитают стратегии «сознательной десубъективизации». Очевидность субкультурной дифференциации определяет другое проблемное поле. Нам видится не менее актуальной научно-исследовательская проблема разработки технологии и методов социального включения различных молодежных групп и сообществ, особенно на муниципальном уровне или, что называется, «на земле». Поэтому при разработке муниципальной молодежной политики важно учитывать территориальную специфику и своеобразие молодежи как социальной группы конкретного муниципального сообщества. Необходим системный мониторинг процесса перехода ее состояний для уточнения предмета и адаптации направлений молодежной политики адресно, для каждой возрастной группы молодежи. Необходимо с позиции социально-политического подхода системно исследовать особенность, специфику социального смысла «взросления» молодежи, определить методологические основания вариативности моделей молодежных политик муниципальных образований региона. В основе моделей могут быть различные подходы к пониманию молодежи, но прежде всего как к реальному субъекту социально-политических, социокультурных, политико-экономических изменений муниципального образования.

Не подменяя активность молодежи, целью молодежной политики по отношению к ней должно стать предоставление реальных, адекватных возрасту, социально-психологическому, социально-политическому статусу возможностей, формируя при этом соответствующие потребности и интересы, развивая способность и активность к социально-преобразующей, созидательной деятельности молодых людей.

Примечания

- 1 См.: Молодежь в современном мире : проблемы и суждения (Материалы «круглого стола») // Вопр. философии. 1990. № 5. С. 12–33.
- 2 См.: Hall G. S. Youth : Its Education, Regiment and Hygiene. N. Y. : D. Appleton and Company, 1906.

- ³ См.: *Rokeach M.* The Nature of Human Values. N. Y. : The Free Press, 1973.
- ⁴ *Полутин С. В., Тюлякова О. Н.* Социология молодежи : история становления и перспективы развития // Интеграция образования. 2010. № 1. С. 108.
- ⁵ *Лисовский В. Т.* Социология молодежи. М. : Политиздат, 1982. С. 389.
- ⁶ *Луков А. В.* Теории молодежи : Междисциплинарный анализ. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. С. 196.
- ⁷ *Чупров В. И., Зубок Ю. А.* Молодежь в общественном воспроизводстве, проблемы и перспективы. М. : Ин-т соц.-полит. исслед., 2000. С. 8.
- ⁸ См.: *Луков В. А.* Молодежная организация в контексте своего времени и субъективность социокультурных изменений // Молодежь и молодежная политика : новые смыслы и практики / под ред. С. В. Рязанцева, Т. К. Ростовской, Ю. А. Зубок. М. : Экон-информ, 2019. Т. 5 (Демография. Социология. Экономика). № 1). С. 36–47.
- ⁹ См.: *Карлова О. А., Мясоутов О. В.* Социокультурная деятельность : молодежь как вызов // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4, № 1. С. 98–109.
- ¹⁰ См.: *Лисовский В. Т.* Молодежь на рубеже веков // Молодежь : тенденции социальных изменений : сб. ст. / под ред. В. Т. Лисовского. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000. С. 6–33.
- ¹¹ См.: Законопроект № 993419–7 «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/993419-7> (дата обращения: 17.12.2019.).
- ¹² См.: *Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Молодежь России : социологический портрет. М. : ЦСПиМ, 2010 ; *Елишев С. О.* Молодежь как объект социализации и манипуляций. 2-е изд., с изм. и доп. М. : Канон+, 2015 ; *Ильинский И. М.* О молодежной политике российского политического центразма. М. : Б.и., 1999 ; *Маришак А. Л., Рожкова Л. В.* Жизненный успех в представлениях российской молодежи // Социс. 2015. № 8. С. 157–160.
- ¹³ См.: *Ушамирский А. Э.* К проблеме субъектности молодежи // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4. С. 16–29.
- ¹⁴ См.: *Герасименко Л. В.* Предпринимательская деятельность молодежи и механизм ее регулирования : дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 1998. 179 с.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ *Ильинский И. М.* Молодежь и молодежная политика. М. : Голос, 2001. С. 15.
- ¹⁷ См.: *Карлова О. А., Мясоутов О. В.* Культура современных студентов : ведущие смыслы политического мифа // Вестн. СПбГИК. 2020. № 2 (43). С. 132–139.
- ¹⁸ *Ильинский И. М.* Указ. соч. С. 32.

Образец для цитирования:

Змановский Г. Р., Мясоутов О. В. Молодежь: субъект-объектный статус в системе молодежной политики муниципального образования // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 484–488. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-484-488>

Cite this article as:

Zmanovsky G. R., Myasoutov O. V. Youth: Subject-Object Status in the System of Municipal Youth Policy. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 484–488 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-484-488>